

КОЛОКОЛ

«Загореться посмертно, как слово»

Книга воспоминаний о Т.Л. Вульфович «Прошла, овеяла крылом...» (Калининградское книжное издательство, 2003) – удивительно светлая, теплая и искренняя документальная повесть, созданная помнящими, почитающими, любящими Тамару Львовну ее родными и учениками-коллегамидрузьями (именно так – через связующий, объединяющий дефис). В этой книге нет траурной поминальности – есть лучистая, часто улыбочивая «*воспоминальность*», которая согревает, берedit и очищает душу читателя.

«Собрание пестрых глав» (книга включает 38 очерков) не оставляет впечатления фрагментарности, эклектичности. Напротив, голоса авторов сплетаются в согласном и сердечном разговоре о близком и дорогом человеке, духовный портрет которого в главных своих штрихах-качествах проступает уже в заглавиях очерков: «Первая подруга», «Личность», «Человеческая женщина», «Одержимость театром», «Часть нашей жизни», «Прекрасная Вульфович», «Она была нашей совестью», «Талант общения», «Просветитель от Бога», «Очарованная душа», «Патрицианка духа», «Притяжение», «Настоящность»... Да, это все о Ней: об ученом, преподавателе, педагоге, театральном деятеле Тамаре Львовне Вульфович. Нашей легендарной Тамаре Львовне.

Спасибо авторам и составителям книги – им так много и хорошо удалось сказать. А как много осталось несказанного! Книга будит добрые и дорогие воспоминания в каждом, кого счастливая судьба сводила с Т.Л. Вульфович.

Среди фотографий, прекрасно дополняющих повествование, в издании приведено переписанное Тамарой Львовной и тем самым очевидно избранное, выделенное ею стихотворение Арсения Тарковского:

Меркнет зрение – сила моя,
Два незримых алмазных копыя;
Глохнет слух, полный давнего грома
И дыхания отчего дома;
Жестких мышц ослабели узлы,
Как на пашне седые волы;
И не светятся больше ночами
Два крыла у меня за плечами.

Я свеча, я сгорел на пиру.
Соберите мой воск поутру,
И подскажет вам эта страница,
Как вам плакать и чем вам гордиться,
Как веселья последнюю треть
Раздарить и легко умереть,
И под сенью случайного крова
Догореть и затихнуть, как слово.

В позднейшей редакции стихотворения последняя строка – иная:

Загореться посмертно, как слово.

Этим летом вышел в свет сборник избранных трудов Т.Л. Вульфович «Живые страницы классики» (Калининградское книжное издательство, 2003).

Н. Бабенко

